

Бэй Цюань рассмеялся. Испуганный взгляд А-Суна, казалось, очень его обрадовал.

Когда он закончил рисовать свой талисман, А-Сун почувствовал ещё большее потрясение в сердце. Бэй Цюань знал не только боевые искусства, но, в отличие от Вэй Фуюаня или Цзян Наньяня, которые преуспели только в боевых техниках, он также обладал глубоким пониманием талисманов и формаций. Любому, даже постороннему, было очевидно, насколько изысканными были нарисованные Бэй Цюанем талисманы.

Сейчас он заканчивал двухслойный вложенный талисман, сочетающий в себе эффекты "заточения" и "запечатывания". Он также мог усиливать формацию на стволе дерева, создавая эффект тройного наложения. Не будет преувеличением назвать его непробиваемым. Этот талисман не обладал никакой атакующей силой, но мог обездвигнуть людей. Будь то А-Сун, Жань Цю, Хуэй Гуй или даже сам Бэй Цюань, никто не сможет сбежать, если только внешняя сила не разрушит эту формацию.

Может быть, Бэй Цюань припас ещё один козырь в рукаве?!

При этой мысли лицо А-Суна побледнело ещё больше.

Да, он, должно быть, что-то придумал. И эти планы, без сомнения, приведут к моему сокрушительному поражению.

В этот момент Бэй Цюань завершил последний штрих, и талисман сформировался. Он активировал талисман, и вспышка красного света, следуя узорам, расцвела, как великолепный лотос, окутав всё гигантское дерево сверху донизу. А-Сун внезапно почувствовал, будто на него давит тысячекилограммовый валун. У него подкосились ноги, и он рухнул на колени. В этот момент он даже не мог поднять голову.

Световая сфера на шпиле башни также оказалась в ловушке формации. Это были душа Жань Цю и злобный дух, питавшийся его негативными эмоциями. В воздухе раздался тяжёлый грохот. Казалось, кто-то рычит и борется. В следующую секунду вся башня затряслась. Казалось бы, нерушимые белые мраморные стены рассыпались, как хрупкий тофу, превращаясь в пыль и исчезая в бесконечной тьме.

Жань Цю и злобный дух применили этот метод саморазрушения, чтобы вырваться из формации Бэй Цюаня. Они без колебаний разрушили тщательно созданный ими мир сна.

- Бесполезно, - бросил Бэй Цюань, садясь на ветку напротив обездвигнутого А-Суна.

Он очень устал после последовательной активации двух мощных талисманов, но чтобы поддерживать образ всемогущего эксперта, он спокойно улыбнулся и добавил:

- Без внешнего вмешательства даже сам создатель не сможет изнутри разрушить мою формацию.

Говоря это, он протянул руку и указательным пальцем приподнял подбородок А-Суна, вернее, Ло Иня, и, улыбнувшись, сказал:

- А теперь, А-Сун, раз у нас много времени, позволь мне разрешить твои сомнения и объяснить, где ты допустил ошибку, - Он встретил свирепый взгляд парня и слегка улыбнулся. - С чего бы мне начать?

Бэй Цюань немного подумал и неторопливо покрутил в руке кисть Цингуан Вьентьян.

- Давай начнём с моего жизненного магического оружия, - произнёс он.

Губы А-Суна задрожали. Он хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов.

- Формацию, которую Жань Цю нарисовал перед смертью, ему подсказал ты, верно? - спросил Бэй Цюань с улыбкой. - Талисманы и магические формации - это моя специализация. Не могу сказать, что прочитал все книги по этой теме в Тайном Царстве Чжулин, но я прочитал не меньше, чем ты, шисюн.

Хотя Бэй Цюань потерял сознание почти сразу после того, как открыл дверь комнаты Жань Цю, его знаний о талисманах хватило, чтобы всего после мимолётного взгляда понять ситуацию.

- Я давно подозревал, что кто-то намеренно обучает Жань Цю контролировать его сны, - сказал Бэй Цюань. - Учитывая знания, к которым может получить доступ такой обычный человек, как он, он не должен был добиться такого быстрого и чёткого прогресса всего лишь менее чем за год.

Он ущипнул Ло Иня за нежную щёку.

- Дай угадаю, как ты нашёл Сюй Лэй в интернете, так же ты нашёл и Жань Цю, верно?

Угадать было несложно. Поскольку А-Сун искал людей с особыми способностями клана У, он искал подсказки в местах, где собирались эти люди. В современном мире нет более быстрого и удобного способа распространения информации, чем Интернет. Сюй Лэй однажды поделилась на форуме своими "снами-предсказаниями", а Жань Цю провёл множество экспериментов с друзьями в сети, чтобы проверить свой контроль над снами.

Очевидно, А-Сун нашёл их через интернет.

- Пост Жань Цю о Вратах Двух Полюсов, и то, что к нему прицепился Хуэй Гуй, - это всё твоих рук дело, я прав? Будь то обучение его вербовке последователей с помощью Врат или же то, что ты позволил Хуэй Гую овладеть им, всё это делалось для быстрого усиления его способностей и полного раскрытия его потенциала как члена клана У, не так ли?

Бэй Цюань продолжил, его губы изогнулись в презрительной улыбке.

- Конечно, по этой же причине ты настаивал на использовании техники жертвоприношения, - Он покачал головой. - К сожалению, ты недооценил потенциал Жань Цю и в итоге сам себя загнал в ловушку. В конце концов, ты не ожидал, что тебя тоже затянет в мир снов и ты присоединишься к нам совершенно неподготовленным.

А-Сун изначально планировал дождаться смерти Жань Цю, а затем без труда забрать его душу. Для этого он специально выбрал укрытие, достаточно близкое к месту самоубийства Жань Цю. Эту ситуацию можно было описать как "павильон у воды наслаждается лунным светом". (прим.пер.: "павильон у воды наслаждается лунным светом" - идиома, означающая извлечь выгоду от близости к влиятельному человеку.)

К сожалению, несмотря на тщательные расчёты, А-Сун никак не ожидал, что этот последний шаг приведёт его к попаданию в ловушку. Бэй Цюань серьёзно кивнул.

- Как же неудобно в чужом теле, не так ли? - он продолжил: - В этом плане я тебя понимаю.

Насколько ему было известно, начиная с побега из Тайного Царства Чжулин, менее чем за два года А-Сун четыре раз использовал технику захвата чужого тела и убил четырёх человек. Но такой подход был очень неразумным. Частая смена тел не только дестабилизировала душу, но и наносила ущерб совершенствованию. Один неверный шаг - и можно погибнуть, растеряв остатки души.

- Тот человек, которого мы с Чи Сяо встретили на заброшенной стройплощадке, это же был ты, шисюн?

Бэй Цюань имел в виду инцидент, когда духовный артефакт, Чи Сяо, пришла к нему на встречу, чтобы "опустошить" Знамя Потерянного Бога. Их тогда окружила и атаковала группа слуг, похожих на волков.

Бэй Цюань продолжил:

- Раньше я не слышал, чтобы ты любил использовать слуг... Теперь я понимаю, что это потому, что твоё совершенствование истощено, поэтому ты можешь прибегать только к созданию слуг, чтобы они выполняли твои приказы, верно?

Бэй Цюань улыбнулся и "ударил" А-Суна прямо в сердце.

- Как жаль, что твои слуги не могут войти в мир снов. Здесь ты ничем не отличаешься от обычного человека, которого я сейчас подавляю.

Хотя Бэй Цюань произнёс эти слова легкомысленным тоном, в мире снов Жань Цю его способности были сильно ограничены. Поначалу он даже не мог призвать своё жизненное оружие. К счастью, он совершенствовался в использовании талисманов. Бэй Цюань закатал левый рукав перед А-Суном.

На его предплечье были плотно нанесены талисманы. А-Сун лишь мельком взглянул на них и тут же задрожал, чуть не сплюнув кровь. Это был ещё один многослойный талисман, однако его эффект отличался от двух предыдущих. Он создавался не для заточения или запечатывания, а для того, чтобы пробить барьеры этого царства снов и установить связь с жизненным магическим оружием - вот почему Бэй Цюань теперь мог использовать кисть Цингуан Вьентьян.

- Злишься? Что ж, гнев - это правильная реакция, - усмехнулся Бэй Цюань. - К сожалению, как бы ты ни злился, ты не сможешь освоить мою технику.

А-Сун стиснул зубы, издав скрежещущий звук. Действительно, как и сказал Бэй Цюань, если бы они оказались снаружи, с несколькими могущественными слугами рядом Бэй Цюаню было бы нелегко справиться с ним, и он бы не оказался таким беспомощным, как сейчас - по крайней мере, даже если бы он не смог победить, он смог бы сбежать.

Из всех мест, это должно было случиться именно здесь!

И что ещё хуже, он сам навлек это на себя!

Разочарованное выражение лица А-Суна доставило Бэй Цюаню огромное удовольствие, и он "любезно" продолжил объяснять.

- И я уверен, тебе интересно, как я разгадал твою личность, я прав?

Бэй Цюань поднял палец и мягко помахал им перед А-Суном. Услышав это, тот не смог сдержать гневного взгляда, устремлённого на Бэй Цюаня.

- Шисюн, твои актёрские способности весьма впечатляют. Если бы я не подозревал, что ты внедришься в нашу группу, я бы, возможно, действительно закрыл глаза на твои недостатки, - Бэй Цюань расхохотался и добавил: - Я знал, что "Ло Инь" - это "А-Сун", потому что, когда на нас напали крылатые ящерицы, ты вышел из роли.

Вчера, просматривая Douyin на телефоне Вэй Фуюаня, он узнал этот термин и сейчас решил его использовать.

- Мы раньше не были близки, и ты, наверное, только слышал, что я искусен в создании талисманов. Но тебе наверняка было любопытно узнать о масштабах моих навыков?

Выражение лица А-Суна изменилось. Он наконец понял, в чём заключалась его проблема. Да, ему действительно хотелось узнать истинные способности Бэй Цюаня. В конце концов, именно этого парня Тайное Царство Чжулин послало разобраться с Хуэй Гуями, и именно Бэй Цюань, скорее всего, мог помешать его планам.

Любой хотел бы понять силу своего противника. Чтобы справиться с крылатыми ящерицами, Бэй Цюань создал довольно сложный талисман. И в тот момент, когда он активировал заклинание, А-Сун невольно несколько секунд пристально смотрел на его движения...

- Что тогда случилось с твоей "сестрой"? - Похоже, Бэй Цюань понял мысли А-Суна и продолжил: - Верно, Ло Лань, твоя родная сестра, подверглась нападению ящерицы и упала. А-Сун, кроме себя самого, ты ведь никогда никого больше не любил? - Бэй Цюань улыбнулся: - Поэтому, даже если ты пытался играть роль хорошего брата, в решающий момент ты всё равно проявил свои недостатки.

Сказав это, Бэй Цюань нежно коснулся лица Ло Иня.

- Если бы ты обратил внимание на реакцию сяо Вэя, ты бы заметил, что когда он по-настоящему заботится о ком-то, его взгляд фокусируется только на этом человеке, особенно, когда тот находится в опасности.

<http://bllate.org/book/14587/1583725>